

ПАРВИН

Почему не знаю, но совершиенно не люблю продавать... Ни человека, ни вещи, ни дом, ни машину. Может, я и продал бы, да только никто не захочет купить у меня.

Наверное, друзья, знакомые знают мой характер, да и моя нетерпеливость сразу бросается в глаза, вот поэтому. Самое большое потерплю 2-3 дня, а затем просто подарю. Если время вещи подожило и ты готов с ней простишься, то не стоит ждать. Я с детства такой, как только учебный год заканчивался, полностью высвобождал ранец и приходил домой, не оставляя ни единой тетради, ручки, все разларивал друзьям... Заработанные в молодости деньги словно шкотали меня, я быстро их растрачивал. А мама все говорила, давай запась лырку кармана. Не имело значения, что это было, я не любил держать и прятать что-то у себя.

Да и люди такие... Нельзя медлить, нужно вовремя и по-тихому удаляться. Это я поздно понял. Жизнь на все повесила срок годности, и когда время приходит, порча неизбежна. Раньше я делал это с умом, думал, что у меня алергия на старье. Со временем, повзрослев, я понял, что это не зависит от нас, это управляемся откуда-то оттуда.

Не смотри, что я так умно рассуждаю, есть у меня и недостатки, я знаю об этом. Мой сын говорил - ты не знаешь, но Бог давно похоронил этот твой старый "Жигули". Правильно говорил... Я сменил столько машин после них, но никак не мог попрощаться с ними. Это ведь автомобиль другой эпохи, если захотел бы продать, покупатель не нашелся бы, а подарить не решался... Он столько лет был мне товарищем, шутка ли... Всю жизнь одна нога моя была в районе. Когда род большой, так и бывает, если раз в месяц один умрет, один рождается, один устроит помолвку, а другой женится, то представь, сколько раз в месяц нужно поехать и приехать. Да и я никогда не пропускаю такие мероприятия. И потому я так привык, что отыхал в дороге, мне нравились дальние поездки, а потом тогда не было никаких радиорадио, было так удобно... Когда иногда из-за куста выглядывал гаишник, я что-то мочи жал на газ и пролетал на скорости мимо него, кто бы смог меня нагнать?! Тогда у них не было иностранных автомобилей... Даже если и до гонял, лено решалось трепкой или пятеркой на обед. Теперь мы все в руках этих аппаратов... Право слово, после них поездки не доставляют никакого удовольствия, вот я и стал реже ездить в район. Что за интерес, если порой не поговорить с погонщиком от летнего зноя гаишником на дороге, не побеседовать с ним о том, о сем.

Был один такой, совсем не выходит из памяти... Союз тогда совсем недавно распался и мы сами еще не знали, как все будет. Люди все замкнулись в себе и дороги были пустынны... Мы тогда даже понятия не имели, что такое пробки. Я как всегда, нажав на газ до упора, летел из района, переделав все дела, мне нужно было возвращаться в город, время было трудное, найти что-нибудь было невозможно. Вот тогда я увидел, как из-за деревни на бегу выпал человек весь в поту, сколько он ни крутил штукой у себя в руке, я не остановил, я даже не обратил внимания, когда он чуть не бросился под машину, и поехал дальше... Немного впереди у меня словно сердце скжались, ведь он меня ожидал в такую жару, может, даже не сид с утра... И я уже сколько часов в дороге, нужно было выйти, размять ноги и к нему проявить национальное уважение. Развернувшись прямо посередине дороги, поехал обратно и сразу узнал мужчину, как только его

- Ты про зубы мои? В Афганистане у меня пуля через рот пролетела, ни одного целого зуба не оставила... Это мне государство по возвращении подарок слепло, спасибо ему за это...

Говоря о своем подарке, он еще большие подтягивался, вытягиваясь словно струна. Сам не знаю почему, но настроение испортилось, хотел вернуться. Но, кажется, друг не хотел меня отпускать.

- Честное слово, я прямо проснулся, увидев тебя... Не то попал бы домой дрыхнуть. Заработка Аллах посыпает, не простое дело встретить хорошего человека... Хорошо, что ты повернулся обратно, не то я обиделся бы на тебя и в следующий раз не выпал бы из-за кустов...

- Почему же ты там прячешься?

Услыхав это, мой друг смешался и покраснел.

- Ты думал, я от людей прячусь, чтобы обирать их? Не ожидал такого от

шипу вазелин, лекарство от всех болезней...

- Ну, я пойду, мне еще долго ехать, до вечера хочу доехать...

Мне было исколко повернуть обратно... А за деньги, что я в руке сжимал, мне было стыдно. Расставшись с ним кое-как, я запрыгнул в машину, всю дорогу ни разу нище не остановился, а доехав до района, ни с кем и словом не обмолвился.

Чингиз муалим любил такие беседы... Он был старым другом моего отца, как только выпивал 150 г., обязательно рассказывал либо смешные, либо грустные истории. И потому он был школьным учителем, говорил, что я привык, что когда я говорю, все меня слушают и не перебиваются мелями, буду говорить минимум 45 минут... Для Чингиза муалима было характерно рассказывать все обстоятельно, детально, я всегда с интересом слушала его. Но сейчас мы смотрели на него молча, не знали что сказать. Кутабы на столе давно остывали, отец молчал, мама вежливо улыбалась, впрочем, и тоже. Вдруг я словно осмелела...

- А когда вы увидели его в следующий раз, не остановили машину??!

Мама сузила глаза, но вопрос уже прозвучал. Чингиз муалим улыбнулся...

- Нет, затем началась Карабахская война, и все смешалось... Больше я его не видел... Там его не было, подумал, что наверное он умер... Он был весь похмельный... Видели бы его зубы...

Казалось, что сейчас Чингиз муалим расплачется. Заложив кутаб за щеку, он кое-как пытался его проглотить.

- Лишь однажды, по дороге в Шемаху я увидел его... Постарел, он остановил в тени свой старый "ГАЗ-21", а проезжающие мимо тормозили, выходили из машины, протягивали кое-что и уезжали. Я тоже остановился, он узнал меня, улыбнулся и крепко обнял...

Чингиз муалим так рассчувствовался, что, казалось, он говорит о родном брате... Немного взял себя в руки, пытался окончить рассказ. Положив руку на плечо отца, он немного успокоился, кажется:

- Знаешь, брат, во рту у него были те самые железные зубы и кажется они еще и заржавели... Сказал, что воевал в Карабахе, там он получил пулю в ногу, вот потому и хромает, национальный герой, освободил с друзьями несколько деревень. Война закончилась, а ему пришло время выйти на пенсию, что подействовало... Напал себе старенький "ГАЗ-21" и стоит там, а проезжающие подкладывают ему денег... Но он был счастлив, говорил, меня кормят народ, спасибо ему за это... А что он мог поделать?! Достаточно того, что у него каждый день были деньги на 150 г водки и слу...

Никто и словом не обмолвился... А я ничего не могла понять. Все смотрела и смотрела... И немного смущалась, кажется. Мама, сузив глаза, не позволила выйти из-за стола. Вот поэтому я терпеть не могу семейные вечера, старшие рассказывают о важных вещах, а ты как глупая ничего не понимаешь. Дабы заглушить разговор, я спросила первое, что пришло в голову...

- А что было потом?? - спросила я. И вытерев рот и глаза накрахмаленной машинной скатертью Чингиз муалим сказал: - Ничего... Приехал оттуда я отдал "Жигули", подарил соседу, предложи купинт, не купил бы, денег не было у него...

...Все молчали, а я все смотрела и смотрела.

Перевод Паргиз ЭФЕДИЕВОЙ

ЛУТНИК УСТАЛЫЙ

увидел... В последнее время я вижу его часто, он кажется здесь и стоит всегда. Когда я вышел на дорогу, остановив машину, он улыбнулся:

- Кажись, ты на "Жигули" мотор сам-моторставил, а братен...

Сказав это, он так захочат, что у меня сразу настроение поиздялось. Вот таких людей я люблю. Терпеть не могу хмурых поучителей законов. Пожимая мужчине руку, я с таким видом передал ему то, что сжимал в ладони, будто так и должно было быть, будто мы как старые друзья должны были встретиться на дороге и пожать друг другу руки. Мне и самому казалось странным, что мы медленно отошли в тень и начали беседовать о том, о сем... Мужчина искал с кем поговорить. Сам говорил и сам смеялся, а я тупо смотрел на него, не находя возможности ответить, не желаясь у него во рту привлекли мое внимание.

- Честно, я так тосковал. Живи долго... Все, теперь я устал. Все думал улизнуть и пойти отдохнуть. Мой дом в 2-3 км пути отсюда. Пойду, поем немного, приму на грудь 100 г и лягу спать. Ах, спать, лишь кровать увижу сразу улягусь спать, жара совсем меня доконала...

- Что это у тебя во рту?

тебя... Все знают, что я совестливый человек, мужчина за кустом не прячется... В Афганистане я получил ожог кожи, врач сказал, чтобы на солнце не выходил... Если бы не наши, я бы умер... Около сотни человек вокруг меня были нациами... Вначале я контузию получила, не обратили внимания, сказали или сражайся позади... Во рту зубов тоже нет, не мог ни есть, ни пить... А боль убивала, хотел умереть, чтобы избавиться от страданий...

- Так убил бы себя...

- Это не по-мужски... Я что трус, который прячется за кустом?

Кажется, мой друг не находил людей для беседы. Вот я и не хотел его прерывать. И потом желание вести машину у меня пропало.

- Да тот пожар был ужасен, мы еле смогли выбраться. Ну, после него меня вернули на родину. Но мне не было живого места, на что такой я им сдался... Но и проявили большое уважение, эту работу тоже они дали, не то умер бы я с голода... Правда зимой и летом бывает тяжело. Ожоги в жару и холод болят. Прихожу и мажу вазелин на раны, вот тогда бывает отлично... Этому в Афганистане научился, ты тоже закинь в машину вазелин, лекарство от всех болезней...